Анатолий Прядкин

На поле Куликовом

Стою на поле Куликовом
И вдаль смотрю из-под руки.
Каким сплотила Божьим словом
Россия здесь свои полки!

Какой себя смертельной клятвой
Здесь на победу обрекла!
Ту клятву слышала Непрядва —
Теперь бессмертная река!

Стою на поле Куликовом
И думаю былому вслед:
«Так называла б Русь толково
Поля всех воинских побед!».

Любовь

За тысячи лет до Христа,
Задолго до атомной эры
Любовь, словно птицу с куста,
Вспугнули ее кавалеры.

За тысячи лет до Христа,
Когда были смертными души,
Не каждому лгали уста,
Не каждому верили уши.

А чувства! Какой в них резон!
Хотя, говоря между прочим,
Для чувств находился сезон
Полярного лета короче!

Торг

В полушубке, ушанке, валенках,
В рукавицах — любви цветок...
Это я сижу на завалинке —
Продолжаю с зазнобой торг.

Разговоры веду не новые —
Старость ими не удивишь!
Про чулочки веду капроновые,
Что горят на ногах у девиц.

В полушубке, ушанке, валенках,
Разрумянил мороз лицо...
«Уступи, — умоляю старенькую, —
Перед смертью, в конце концов...».

Накормлю тебя кашей манною,
Как положено у крутых,
И часы подарю карманные,
Что на свадьбу купила ты.

Александр Пирязев

Вкус детства

Однажды летом вчетвером
Решили мы: в поход идем!
Так хорошо в июле жарком
Проплыть по Истре на байдарке.

Поклажа наша нелегка:
С едой четыре рюкзака,
Байдарку волочить не сладко,
Еще топорик и палатка.

А вот и мчащаяся Истра,
В извивах вся, с водою чистой.
Здесь зелень вьется по откосам,
Уж не русалочьи ли косы!

Сейчас байдарку соберем,
И вот — ура! — уже плывем.
И руки устали не знают,
Налево, вправо нас кидает.

Теченье быстро так несет,
Веслом работаем как надо.
Работаем, как скалолазы,
Едва успев заметить взглядом

Ковер цветочный на просторе,
Сосновый бор на косогоре,
Вот пень торчит горбушкой хлеба,
Макушкой ель воткнулась в небо.

А в полдень — отдых и обед.
Еды вкуснее каши нет.
Костер с копченым котелком,
И каша отдает дымком.

А в ночь — палатка и костер,
И задушевный разговор,
Картошки ароматный вкус,
Писк комара, его укус.

Ряд елей, будто на подбор,
Звучит гитарный перебор —
Мы песню тихую поем
И ощущаем, что живем!

Мир так хорош без суеты —
Здесь мы с природою на «ты».
И ждут нас реки и поля —
Вся необъятная земля.

Жаль, больше плыть не соберусь,
Но и от прошлого не деться:
Картошки ароматный вкус
Во мне остался вкусом детства.

Хайдар Бедретдинов

Жара

Сместилось все! И не понять нам снова,
Какое нынче время на дворе.
И, как всегда, Россия не готова
Ни к снегу, ни к морозам, ни к жаре.

Жара такая — бедуинам легче:
Веками приспособились уже.
Кипят авто, и высыхают речки,
Кипят мозги на каждом этаже.

Взлетели цены на простую воду.
Начнут нам скоро продавать и тень!
И, пользуясь моментом, нас «разводят»,
Как будто бы настал последний день.

Последний день — не дремлет чуткий бизнес:
Держать по ветру нос уже привык.
И власть глядит с лукавой укоризной,
Как «жар» с жары снимает временщик.

Майя Самохина

Июль

Вокруг земная благодать —
В разгаре солнечное лето.
Ждут птицы раннего рассвета,
Чтоб научить птенцов летать.

Июль, и отблески зари
Своим сияньем будят землю,
В лугах, быть может, травы дремлют,
Но на ногах уж косари.

Всю ночь по-летнему тепло,
Петух округу пеньем будит,
Рыбак давно на речке удит,
И в пять часов совсем светло.

Людмила Бондарь

Все повторится снова

Стоит цветок с поникшей головой
И вдруг глаза на небо вскинет —
Какое счастье: я живой!
И тут же грусть его покинет.

И вспомнит он, как был не стар,
Как бабочки вокруг вились, садились,
Чтобы испить его нектар,
И мотыльки вокруг кружились.

Но время летнее пройдет,
И лепестки по ветру разнесет.
Цветок в небытие уйдет.

Небытие... В природе нет такого!
Весной распустится цветок,
Покажется: оттенка он другого,

А он все тот, и тот же мотылек,
И та же бабочка его целует лепесток.
И восхищенье повторится снова!

Юрий Воронин

Мамина гимнастерка

Томик Пушкина и рюкзак,
И десантная маркировка...
Мою маму готовили так.
Вот девичья ее гимнастерка.

Ксива опера и наган.
Как качели, упругие стропы.
И бессрочный приказ ей дан:
Белоруссия. Волчьи тропы.

Нет слезинки в ее душе:
Чистишь тыл Белорусского фронта.
В девяносто годков уже
Понимаешь, что это не «фронда».

Праздник Пушкина и июнь.
Этот праздник и твой — день рождения.
Сквозь колючку и трассеры пуль...
И медали ее умения.

Губернатор приедет в дом,
Чтобы старой больной старухе
Подарить этот пушкинский том
И пожать эти смелые руки!

Елена Удовиченко

Солнечный свет

Лучами льется солнца свет.
Легко он бродит средь планет.
Стучится утром к нам в окно,
А без него совсем темно.

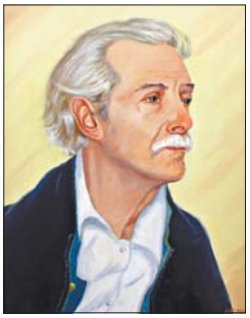
Смеется в зеркале воды
И дарит яркие цветы.
Он утром пьет с травы росу
И где-то прячется в грозу,

Но снова вырвется из туч,
Он нежен, весел и могуч.
К нему поближе ты держись —
Всему он миру дарит жизнь!

Юрий Баютов

Ты ушел

Памяти художника и поэта А. С. Щавелина-Елисеева



Ты ушел навсегда, не простившись с друзьями...
Видно, раньше простил, зная, что впереди...
Их опущены головы, тихи рыданья
С запоздалым над горьким стаканом «прости».

Кто прокаркал тебе, что не нужен ты боле...
Не сумели твое благородство купить!
Белой птицей взлетит твоя строчка сквозь годы,
И доверит Господь наши судьбы решить!

Друг наш добрый, наш ангел, словечко замолви,
Что не все мы продались за печатную вязь...
Уж тебе ли не знать слез обиды и боли,
Рифмой, кистью сбивая липучую грязь!

Ты ушел, как хотел, никого не тревожа...
К нам внезапно свалилась усталость твоя.
Но оставил в напутствие, в назиданье, возможно,
Святость вечную слов: «Радость моя...!».

Виктор Ивашков

Деревенский вечер

Красив в деревне летний вечер.
Полуденный спадает зной,
В долину от журчащей речки
Туман вползает пеленой.

В полях поют ночные птицы —
Коростели, перепела.
И к созревающей пшенице
Меня тропинка привела.

Зарницы озаряют небо
И притаившийся лесок.
Я ощущаю запах хлеба,
К губам прижавши колосок.

И аромат хмельного лета
Плывет со скошенных лугов
И манит в сене до рассвета
Здесь затеряться средь стогов.